

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

II—21 Августа.

№№ 23—24.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Уклонися отъ зла.

(Псал. XXXIII, 15).

(Поученіе, произнесенное за литургіей 19 июля 1914 года въ Крестовой церкви Пермскаго Архіерейскаго дома, за Архіерейскимъ богослуженіемъ, въ присутствіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ).

Нынѣ день священной памяти преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца. Преподобный Серафимъ! Какое это дорогое для всѣхъ насъ, какое это любимое всѣми нами имя! Для многихъ православныхъ русскихъ людей достаточно назвать одно это имя, чтобы тихое умиленіе уже сошло въ ихъ душу, чтобы засвѣтилось на ихъ лицѣ свѣтлое спокойное счастье.

Какимъ то особымъ обаяніемъ полна для насъ, православныхъ русскихъ людей, личность и жизнь преподобнаго Серафима. Великій образъ великаго подвижника источаетъ для насъ лучи необыкновеннаго мира, глубокаго душевнаго спокойствія и высокой духовной красоты.

Почему такъ?

Конечно, потому, что духъ самого преподобнаго Серафима былъ полонъ и теперь полонъ священнаго мира, постоянной радости о Господѣ, неизсякающей бодрости и безконечной готовности на всяческіе подвиги во славу Божию и во спасеніе ближнихъ.

Сколько высоко-просвѣщенныхъ людей, сколько выдающихся мыслителей и ученыхъ, сколько просто образованныхъ людей тяжелья усилія употребляли, большія и многочисленныя книги написали, чтобы рѣшить вопросы о смыслѣ жизни, о цѣли ея, о путяхъ къ жизни счастливой и удовлетворяющей, но многіе ли нашли желанное разрѣшеніе этихъ мучительныхъ, такъ называемыхъ—проклятыхъ вопросовъ. Но вотъ препод. Серафимъ независимо отъ учености, независимо отъ всѣхъ образовательныхъ средствъ, независимо отъ всякихъ философскихъ построеній нашель высшій и единственно-истинный смыслъ жизни, нашель ея святую радость и нашель эту радость въ такомъ изобиліи, что щедро распространяель ее на весь окружающій міръ, на людей, которые

во множествѣ къ нему стекались, на природу, среди которой онъ жилъ, даже на дикихъ животныхъ, которые изъ его рукъ принимали отъ него пищу. Многія невзгоды и скорби выпадали на долю препод. Серафима: были у него враги, нападали на него разбойники, посѣщали его тяжкія болѣзни. Но при всемъ этомъ препод. Серафимъ неизмѣнно былъ полонъ бодрости и радостной готовности на подвиги ради Христа. Житія препод. Серафима говорятъ даже, что всѣхъ приходившихъ къ нему благочестивыхъ людей онъ, не взирая на время церковнаго года, привѣтствовалъ всерадостнымъ восклицаніемъ «Христосъ воскресе». Да, для насъ, грѣшныхъ людей, святая Пасха съ ея высокими порывами, съ ея свѣтлыми и бодрящими настроеніями бываетъ лишь одинъ разъ въ году. Для препод. Серафима жизнь всегда была полна праздничной радости и счастья, для него всегда, при всѣхъ невзгодахъ его жизни, была красная Пасха, онъ наиболѣе ярко осуществлялъ заповѣдь св. апостола Павла: «радуйтесь всегда въ Господѣ». (Филип. IV, 4).

Гдѣ причина такой свѣтлой бодрости въ духѣ Серафимовомъ?

Причина этого лежитъ, между прочимъ, и въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ слагалась духовная личность препод. Серафима.

Какія это условія?

Въ данномъ случаѣ мы назовемъ два изъ нихъ—близость къ природѣ, къ естественнымъ и здоровымъ условіямъ человѣческаго развитія, и близость къ храму Божию со всѣми его высоко-воспитывающими средствами.

Теперь наша школа, главнымъ образомъ, въ младшихъ своихъ представителяхъ, въ учащихся, склонна высказывать, и иногда очень настойчиво, пожеланіе, чтобы школа возможно ближе стояла къ жизни, къ людямъ, къ житейскимъ интересамъ, къ такъ называемымъ злободневнымъ вопросамъ и нуждамъ. Но вотъ препод. Серафимъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ своемъ былъ близокъ къ природѣ, къ простымъ условіямъ быта своего народа, былъ близокъ къ Церкви Божіей и къ церковнымъ службамъ съ ихъ постояннымъ устремленіемъ отъ земнаго къ небесному, но въ эту пору онъ, такъ сказать, не углублялся въ самыя пучины обыденной человѣческой жизни, не искалъ непосредственной близости къ житейскимъ человѣческимъ отношеніямъ, наоборотъ,—онъ искалъ уединенія. Вообще это замѣчательная и заслуживающая всяческаго вниманія черта въ жизни многихъ нашихъ святыхъ: въ раннемъ своемъ возрастѣ, до полнаго созрѣванія ихъ духа, любили они **уединеніе**, избѣгали шума и суеты этой «живой жизни». (Напр., св. Іоаннъ Архiep. Новгородскій, препод. Варлаамъ Новгородскій, св. Германъ Архiep. Казанскій).

Понятно—почему. Жизнь человѣческая, если разсматривать ее во всей ея сложности, наряду съ добромъ заключаетъ въ себѣ много зла. Можно еще ставить вопросъ: чего въ жизни больше—добра или зла. Св.

апостоль Іоаннъ, въ согласіи съ другими священными писателями, про-
никновеннымъ своимъ взоромъ зла въ мірѣ находилъ такъ много, что
говорилъ: «міръ во злѣ лежитъ». (Іоан. V, 19). Увы! Жизнь человѣческая
бываетъ полна тревожныхъ положеній. Очень часто она обращается въ
страшную арену лютой житейской борьбы, гдѣ, какъ черныя тучи въ
грозу, сталкиваются противоположные интересы, гдѣ съ ужасающей
быстротой по часамъ, по минутамъ развиваются и вырастаютъ въ сти-
хійныя силы разрушительныя человѣческія страсти зависти, тщеславія,
корыстолюбія, плотолюбія и т. дал. Нужно обладать достаточной стой-
костью и крѣпостью духа, чтобы не поддаться отрицательнымъ и злымъ
впечатлѣніямъ жизни, чтобы не опустить подъ ихъ тяжестью головы,
чтобы не впасть въ уныніе и отчаяніе. Въ жизни отрицательныхъ сто-
ронъ такъ много, что близость къ жизни во всей ея цѣлости, особенно къ
дурнымъ ея сторонамъ, не можетъ быть благимъ пожеланіемъ для дѣла
воспитанія. И не потому ли, что это пожеланіе близости къ жизни во
всемъ ея цѣломъ въ послѣднее время начинаетъ постепенно осущест-
вляться и черезъ разнаго рода развлеченія, и черезъ печать, и черезъ
художественную литературу, и черезъ театръ, и черезъ кинематографъ,
и черезъ семью, и даже черезъ школу, не потому ли именно теперь, по
наблюденіямъ многихъ, начиналось было постепенное ослабленіе въ на-
шемъ народѣ всегда ранѣе въ той или другой степени присущаго ему
духа Серафимова, духа бодрости, спокойствія, относительнаго доволь-
ства, жизнерадостности и живой готовности, если того требуютъ
серьезныя условія текущей жизни, на героическіе, духовные
подвиги? Не потому ли въ послѣднее именно время большимъ
успѣхомъ пользовались въ нѣкоторыхъ кругахъ нашего общества раз-
ныя ученія и художественныя произведенія съ отрицательнымъ и, какъ
говорятъ, пессимистическимъ характеромъ? Не потому ли именно въ
послѣднее время такъ слышны были особенно среди молодежи нашей
жалобы на жизнь, на ея невзгоды и уколы, на ея черствость и безра-
дностность?... Жаль, глубоко жаль было бы, если бы въ дальнѣйшемъ
больше и больше сталъ ослабѣвать въ народѣ духъ свѣтлой бодрости,
жизнерадостности и святого героизма. Но этого не будетъ, если мы съ
нашими дѣтьми и юношами при близости къ храму Божію и къ его спа-
сительнымъ и воспитательнымъ средствамъ, а также при близости къ
природѣ съ разсыпанными въ ней прекрасными дарами Божіими бу-
демъ стараться **дальше** уходить отъ того отрицательнаго и злого въ жизни,
что создаетъ въ ней челоуѣкъ. Это не приближеніе къ жизни во всемъ
ея цѣломъ, а отдаленіе отъ дурныхъ ея сторонъ и при томъ отдаленіе
не внутреннее только, но и внѣшнее, уже провозглашается, какъ важ-
ное воспитательное начало, во многихъ новыхъ школахъ въ Западной
Европѣ, главнымъ образомъ—въ Англій.

Слава Богу: не мало еще зародышей Серафимова духа, бодрого, жизнерадостного, стойкого, готового на подвиги, не мало еще этих зародышей лежат на почвѣ нашей народной жизни и ждутъ своего вихода и возрастанія. Можно было бы относительно этого спорить, можно было бы въ этомъ сомнѣваться, но ясное доказательство этого мы видимъ въ обстоятельствахъ переживаемаго нами момента. Стоило лишь сильному, всеѣмъ намъ извѣстному, государству больно коснуться интереса далекой отъ насъ географически, но близкой намъ духовно, маленькой нашей сестры, горячо нами любимой православной и славянской Сербіи, чтобы въ живой бодрости воспрянулъ духъ народный, чтобы изъ края въ край по всей необъятной нашей родинѣ прокатилась высокая волна святаго народного чувства въ видѣ церковныхъ моленій и патриотическихъ манифестацій съ искренними заявлениями о готовности народной выступить на подвиги духа и тѣла во славу Божию и во благо угнетаемаго православнаго народа, во имя Церкви, Царя и Отечества; стоило случиться бѣдѣ, чтобы повсюду на землѣ нашей огласился воздѣхъ мощными кликами: *да здравствуетъ православная Сербія, да здравствуетъ великая Россія, да здравствуетъ Царь святорусскій!*

Можно сказать, что теперь всякій уголокъ нашей роины полонъ великимъ напряженіемъ народного духа, готового вспыхнуть свѣтымъ героизмомъ во славу Божию и во благо ближнихъ. Развѣ это не доказательство, что далеко еще не погасъ въ нашемъ народѣ Серафимовъ духъ бодрости, жизнерадостности и героизма?... Мы не знаемъ, что ожидаетъ насъ въ будущемъ, равно какъ не знаемъ, какія измѣненія, какіе переломы въ настроеніи народномъ возможны подъ влияніемъ ожидающихъ насъ по волѣ Божіей событій, но въ данную минуту мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что прочны еще тѣ основы церковно-народнаго воспитанія, на которыхъ во время оно возставали великіе герои духа—Серафимы, Ермогены, Сергіи и многіе, многіе другіе. И текущій моментъ ставитъ передъ нами такую задачу: надо точнѣе опредѣлить основы церковно-народнаго воспитанія, тверже встать на нихъ, вести дѣтей и юношей нашихъ ближе къ Церкви, ближе къ здоровымъ, естественнымъ, природнымъ условіямъ быта народнаго и, если и ближе становится къ жизни въ лучшихъ ея проявленіяхъ, то непременно **дальше** уходить отъ той же жизни въ отрицательныхъ, злыхъ ея сторонахъ, дабы духъ Серафимовой бодрости, жизнерадостности и героической стойкости въ добрѣ не ослабѣвалъ въ средѣ нашей, но становился постоянной народной стихіей.

Буди, буди!

Н. Колосовъ.

мят
не с

ніе с
Граф
нико
что с
онъ
да ос